

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Раздел I

Уголовное право Англии

Глава 1. Источники уголовного права

В современной Англии основными источниками права, в том числе и уголовного, являются статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты.

Общее право. Хотя некоторые важные вопросы Общей части к настоящему моменту получили свое законодательное решение, все же значительная их часть существует до сих пор в том виде, в котором они были сформулированы в судебных прецедентах. Отсутствие в Англии уголовного кодекса является специфической особенностью уголовного права, вытекающей из всего хода исторического развития английского права. Можно сказать, что судебная практика является наиболее древним источником английского права. Еще задолго до издания законодательных актов, начиная с XII в. королевские судьи, заседавшие в судах в Вестминстере и разъездных судах графств, рассматривая дела и вынося приговоры, создавали правила, которые впоследствии легли в основу уголовного права Англии. Так, судьи Суда Королевской скамьи в XII–XIII вв. выработали правила об ответственности за наиболее тяжкие преступления — **фелонии**, а в XIV в. — за менее тяжкие преступления — **мисдиминоры**. Позднее определенную роль в формировании уголовного права сыграл Суд Звездной палаты, решения которого, например, легли в основу современной доктрины сговора и покушения.

И сегодня ответственность за некоторые преступления устанавливается по общему праву. Это означает, что их определение нельзя найти в акте Парламента, а лишь в решениях судов. В данном случае

речь идет не только об определении преступления как такового, но и о наказании, которое должно быть назначено виновному. Тяжкое и простое убийства, например, являются преступлениями по общему праву, и определения этих деяний нельзя встретить ни в одном статуте, однако наказания за них предусмотрены в Законе о преступлениях против личности 1861 г.¹ и других законодательных актах. При этом следует помнить, что суды не вправе устанавливать уголовную ответственность за какие-либо новые преступные действия или расширять уже существующие составы преступлений. Это правило было подтверждено в 1972 г. решением по делу Нуллера², вынесенным Палатой лордов, отказавшейся подтвердить наличие у суда такого полномочия.

Существуют различные мнения относительно появления первых описаний судебных решений. Тем не менее уже к концу XIII в. такие записи получили распространение среди судей и членов возникшей в то время корпорации правозаступников. Первые записи такого рода, получившие название «Ежегодники», были рукописными, а затем, с изобретением книгопечатания, выходили в печатном виде под именами составителей (действительными или вымышленными). Ежегодники содержали краткие сообщения об обстоятельствах дела, имена тяжущихся, судей, барристеров, краткое изложение их доводов и решений судей. Следует отметить, что с 1362 г. все судебное разбирательство велось на английском языке, хотя судебные решения и другие процессуальные документы до 1731 г. по-прежнему составлялись на латыни³.

Сборники судебных отчетов примерно с середины XIX в. издавались под именами составителей — известных английских юристов (Кока, Крока, Плоудена и др.). С 1864 г. начинает выходить ежемесячная серия отчетов под названием «*Law Reports*». Эти отчеты издавались уже не частными издателями, а под наблюдением особого совета, пользующегося правами юридического лица.

В настоящее время наиболее известными и авторитетными являются Всеанглийские судебные отчеты («*All England Reports*»), публи-

¹ Offences Against the Person Act 1861.

² *Knulier* (Publishing, Printing and Promotions) Ltd v DPP [1973] AC 435, [1972] 2 All ER 898, HL.

³ См.: *История права: Англия и Россия*. М., 1990. С. 165.

куемые еженедельно, а также «*The Criminal Appeal Reports*», в которых публикуются решения по уголовным делам.

Что же касается техники ссылок на судебные отчеты, то, как правило, они делаются следующим образом. Сначала указывается название дела, затем год вынесения решения, номер тома отчета, сокращенное название суда или серии отчетов и страница, на которой оно опубликовано (например, *R v Codere* [1916] 12 *Cr App* 21, 28).

Следует отметить, что развитие общего права основывалось на сложившихся в судебной практике правилах применения прецедента. Основной принцип, соблюдаемый при отправлении правосудия, состоит в том, что похожие дела разрешаются сходным образом. Известный английский юрист Р. Кросс писал: «Прецедентное право состоит из норм и принципов, созданных и применяемых судьями в процессе вынесения ими решения. В системе, основанной на прецедентном праве, судья при рассмотрении последнего по времени дела обязан принимать во внимание эти нормы и принципы, в то время как в некоторых других правовых системах они служат всего лишь материалом, который судья может учитывать при вынесении собственного решения»¹. Кроме того, прецедентное право в наши дни очень часто применяется при толковании законодательных актов.

Некоторые отрасли английского права, в том числе и уголовное право, в значительной степени основаны на решениях судей, чьи выводы публиковались в судебных отчетах на протяжении семи столетий. В настоящее время вся английская система прецедентов сводится к следующему: каждый суд обязан следовать решению более высокого в иерархии суда, а апелляционные суды связаны своими предыдущими решениями. Исключение составляет Палата лордов, которая начиная с 1966 г. вправе изменять практику, отступив от прежнего решения, когда сочтет это необходимым. Действие доктрины прецедента зависит от иерархии судов. Вышестоящий суд может отвергнуть решение нижестоящего суда и в некоторых случаях свои предыдущие решения. Кроме того, любая правовая норма, в том числе и прецедент, может быть изменена парламентским актом.

И, наконец, при рассмотрении общего права как источника английского уголовного права необходимо остановиться на работах известных юристов различных поколений. Хотя в наши дни указан-

¹ Кросс Р. Прецедент в английском праве. М., 1985. С. 26.

ные труды и не являются источниками права в прямом смысле этого слова, их авторитет по-прежнему очень высок. Р. Уолкер указывает, что можно говорить о двух видах руководящей правовой литературы. К первому относятся старинные руководства, которые используются в качестве первичного источника общего права, например, «Институции английского права» Эдварда Кока.

Второй вид — это современные учебные руководства, которые не являются собранием обязательных норм, хотя их часто цитируют, а их авторы пользуются уважением. «Водоразделом» между этими трудами принято считать «Комментарии к законам Англии» Блэкстона, опубликованные в 1765 г. На данную работу часто ссылаются как на обязательный источник, и в то же время от нее ведут начало все современные учебники по английскому праву¹. В наши дни наиболее известными трудами, оказывающими огромное влияние на формирование современного уголовного права, являются книги Кенни, Карда, Кросса и Джонса, Смита и Хогана, а также Глэнвилла Уильямса².

Статутное право. Нормы общего права, развивавшиеся в течение столетий, постоянно дополнялись или заменялись нормами статутного права, образовав в результате особый, достаточно гибкий, свод правил. Поэтому ни в коей мере в настоящее время нельзя сказать, что в Англии судебный прецедент вытеснен статутным правом. В предисловии к русскому переводу книги Р. Кросса о прецедентном праве Ф.М. Решетников и Т.В. Апарова отмечали, что «исторически сложившиеся своеобразные формы, в которых выражены материальные и процессуальные нормы английского права, прежде всего их некодифицированность, имеют своим следствием то, что судебный прецедент и парламентский акт существуют как два равноправных тесно взаимодействующих источника права, и существование одного немислимо без другого»³.

Статутное право является вторым основным источником современного уголовного права Англии. Если обратиться к истории, то

¹ См.: Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 190–196.

² См.: Kenny. Outlines of Criminal Law. 1965; Card, Cross and Jones. Introduction to Criminal Law. 1998; Smith and Hogan. Criminal Law. 1996. Glanville Williams. Criminal Law: The General Part. 1961.

³ Кросс Р. Указ. соч. С. 11.

можно увидеть, что с течением времени в системе источников английского уголовного права роль статутов по сравнению с общим правом заметно возрастает. Особенно усилилось влияние статутов со второй половины XIX в. Еще в начале XIX в. считалось, что статутное право не должно противоречить принципам общего права, а тем более отменять их. Законы либо декларировали, либо исправляли некоторые нормы общего права. Многие английские юристы и сегодня аналогичным образом оценивают роль статутного права. И действительно, очень часто в статутах дается лишь законодательное воплощение норм, выработанных общим правом. Основные принципы уголовной ответственности по-прежнему устанавливаются нормами общего права, хотя некоторые из них, например, принципы, касающиеся сговора и покушения, получили законодательную регламентацию в актах парламента.

Как правило, законодательные акты в области уголовного права устанавливают ответственность за конкретные преступления. Очень часто издание статута бывает делом случая, являясь по существу ответом на вопрос, возникший в судебном деле. Например, именно так появилась в 1976 г. новая формулировка изнасилования, и это было связано с рассмотрением дела Моргана и отчетом по данному вопросу, подготовленным комитетом Хейброна.

Что касается развития статутного права на современном этапе, обращает на себя внимание огромная законопроектная работа, осуществляемая Комиссией по реформе права, учрежденной в 1965 г. Эта комиссия подготовила проекты многих законов по различным отраслям права. Помимо этой комиссии разработкой законопроектов занимаются специальные королевские комиссии и Комитет по пересмотру уголовного законодательства, созданный еще до Второй мировой войны.

Развитие уголовного законодательства в Англии с конца 60-х гг. XX в. в первую очередь шло путем издания законов, регулирующих Особенную часть уголовного права. Законы, в которых тем или иным образом затронуты вопросы Общей части, начинают издаваться с середины 70-х гг. XX в. К ним относятся Законы об уголовном праве 1967 г. и 1977 г., Закон об уголовно наказуемом покушении 1981 г., Закон о преступлении (назначении наказаний) 1997 г., Закон о преступлении и ином нарушении порядка 1998 г., Закон о полномочиях уголовных судов (наказания) 2000 г.; Законы об исправлении право-

нарушителей 1974 г. и 2007 г., трактующие проблемы целей и применения наказаний, Закон о вооруженных силах 2006 г.¹

Следует отметить, что очень часто нормы материального уголовного права содержатся в законах уголовно-процессуального характера. Сюда относятся Закон о полномочиях уголовных судов 1973 г., Закон о магистратских судах 1980 г., Законы об уголовной юстиции 1982 г., 1991 г. и 2003 г.², Закон о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г., Закон о полиции 1997 г., Закон об уголовной юстиции и иммиграции 2008 г., регламентирующий вопросы назначения наказания³, и другие акты. Практически нет ни одного законодательного акта, который состоял бы из одних материальных или процессуальных норм: независимо от названия закона он содержит те и другие нормы.

Помимо специальных уголовных законов в Англии издается большое число актов по различным отраслям права, которые включают нормы уголовно-правового характера, устанавливающие ответственность за конкретные правонарушения. Наряду с современными уголовными законами продолжают существовать и древние законы. Так, по свидетельству такого авторитетного издателя, как лорд Холсбери, наиболее древним из действующих уголовных актов считается Закон об измене 1351 г.⁴

Официально законодательные акты публикуются Королевским издательством в виде издания отдельных актов либо в виде ежегодного собрания парламентских актов.

Действие закона. Если речь идет о территориальном действии закона, то существует презумпция, согласно которой парламентский акт действует на всей территории Соединенного Королевства, если иное не оговорено в самом акте. Часто в законе содержится норма,

¹ Criminal Law Act 1967; Criminal Law Act 1977; Criminal Attempts Act 1981; Crime (Sentences) 1997; Crime and Disorder Act 1998; Armed Forces Act 2006; Offender Management Act 1974; Offender Management Act 2007.

² Иногда этот и другие одноименные законы в нашей юридической литературе именуются Законами об уголовном правосудии.

³ Powers of Criminal Courts Act 1973; Magistrates Courts Act 1982; Police and Criminal Evidence Act 1984; Police Act 1997; Criminal Justice Act 1982; Criminal Justice Act 1991; Criminal Justice Act 2003; Police and Criminal Evidence Act 1984; Police Act 1997; Criminal Justice Immigration Act 2008.

⁴ Treason Act 1351.

распространяющая его действие или исключаящая из него Шотландию или Северную Ирландию. Иногда действие закона может специально выходить за пределы Соединенного Королевства (например, в законодательстве о борьбе с терроризмом), хотя в принципе это противоречит вышеназванной презумпции. Что же касается действия закона во времени, то обычно он вступает в силу с того дня, когда было получено королевское одобрение, если в нем самом не указана иная дата. Чаще всего это связано с тем, чтобы дать возможность заинтересованным лицам подготовиться к вступлению закона в силу. Иногда в законе предусмотрено, что он вступит в силу «в день, который будет указан». Этот день может быть назначен «приказом в Совете» или приказом соответствующего министра. Очень часто различные статьи закона вступают в силу в различное время, хотя иногда отдельные статьи закона вообще не вступают в силу. Делегированное же законодательство вступает в силу в момент принятия.

Толкование статута. Следует отметить, что толкованию статутов английское право придает особое значение. Если статут составлен четко и в нем была использована недвусмысленная терминология, то необходимости в судебном толковании, как правило, нет. Наличие двусмысленности, возникшей в результате ошибки при подготовке законодательства, либо использование неопределенных формулировок обязательно потребует дальнейшего толкования статута при его применении.

Английские судьи выработали три подхода к толкованию законов. Это «буквальное» правило, «золотое» правило и правило «исправления зла». «Буквальное» правило применяется в тех случаях, когда слова, употребленные в законе, не имеют альтернативного значения, т.е. толкуются буквально. Если буквальное толкование приводит к абсурдному выводу, оно не применяется. В том случае, когда закон составлен таким образом, что могут существовать два или более буквальных толкований, суд применяет то из них, которое будет более последовательным и приведет к логическому результату. Такой подход к толкованию называют «золотым» правилом.

Кроме того, существует еще один способ толкования закона, который обычно называют правилом «исправления зла». Суть его состоит в том, что когда цель статута — исправление ошибки («исправление зла»), суд должен применять такое толкование, которое в наибольшей степени отвечает указанной цели. Для толкования закон читается полностью, так как отдельные слова часто имеют иное зна-

чение по сравнению со словами, использованными в контексте. Суд должен тщательно изучить как подробное, так и краткое название закона. Заголовки разделов и пояснения на полях не являются частью закона и не влияют на его толкование.

Как отмечается в английской юридической литературе, положения, относящиеся к уголовному праву, толкуются особенно ограничительно: если статут, устанавливающий уголовную ответственность, содержит двусмысленные или неопределенные выражения, он должен толковаться в пользу индивидуума. Из этого общего правила вытекает презумпция, согласно которой исключается ответственность при отсутствии *mens rea* (вины), которая по общему праву является обязательным элементом преступления. Однако это правило толкования не применяется, когда статут недвусмысленно вводит уголовную санкцию, — в данном случае суд обязан применить это наказание, даже если оно кажется ему несправедливым¹.

Делегированное законодательство. Помимо статутов к источникам английского уголовного права относится делегированное законодательство. Как отмечают английские юристы, преимущество делегированного законодательства состоит в том, что оно дает возможность быстро принимать и изменять постановления, не представляя их на утверждение Парламента. Делегированное законодательство является действительным лишь тогда, когда оно не выходит за рамки полномочий, предоставленных Парламентом. Если же делегированный акт признан *ultra vires* (т.е. выходит за рамки полномочий), то он является недействительным. Высшей формой делегированного законодательства является «приказ в Совете», которым вводятся в действие многие законы. Фактически «приказ в Совете» издается правительством и просто санкционируется Тайным советом. «Приказы в Совете» и другие делегированные акты публикуются Издательством ее величества в сборнике «*Statutory Instruments*».

В уголовных статутах часто содержатся отсылки, предоставляющие министру внутренних дел полномочия, связанные с применением таких актов. Эти полномочия могут, например, касаться исполнения отдельных видов наказаний и т.п. Иногда делегированное полномочие может затрагивать весьма важный вопрос. Так, в Законе о детях и подростках 1969 г. содержится норма, устанавливающая

¹ См.: Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 136.

возраст наступления уголовной ответственности с 14 лет (по общему праву уголовная ответственность наступает с 10 лет)¹. Однако в действительности этот параграф может вступить в силу лишь после издания соответствующего приказа Государственного секретаря².

Законодательство Европейского Союза. На территории Великобритании в силу Закона о Европейских сообществах 1972 г. признавалось в качестве права законодательство Европейского Сообщества³. Оно не может быть признано разновидностью подзаконных нормативных актов, так как институты сообществ ни в коей мере не подчиняются парламенту Великобритании, и только его отдельные виды могут быть названы делегированными. Большей частью это законодательство касается экономических вопросов, таких как добросовестная конкуренция, таможня, автотранспортное регулирование, сюда относятся и вопросы, связанные с иммиграцией. Такого рода правовые нормы содержатся в договорах, инструкциях, директивах и решениях органов Сообщества. Следует отметить, что влияние права Европейского Сообщества на английское уголовное право минимально и говорить о нем можно, главным образом, когда возникают вопросы, связанные с иностранцами, морским рыболовством и перевозками.

К нормативным актам Европейского Сообщества относятся в первую очередь постановления, издаваемые Советом Министров Европейского союза или Европейской комиссией, которые применяются повсеместно и имеют «прямое действие». Эти постановления, устанавливающие права и обязанности физических и юридических лиц, подлежат обязательному применению судами государств—членов Сообщества без законодательного закрепления, хотя обычно директивы и решения (Совета или Комиссии) должны быть предварительно одобрены английским парламентом. Примером такого законодательного закрепления является Закон об огнестрельном оружии (Изменения) 1992 года⁴, одобренный после издания Директивы Европейского Совета об опасном оружии. Что же касается директив

¹ Children and Young Persons Act 1969.

² Речь идет о министре внутренних дел, однако, в текстах законов используется термин «*State Secretary*», т.е. Государственный секретарь.

³ European Communities Act 1972.

⁴ Firearms Act (Amendment) 1992.

и решений в области уголовного права, то вряд ли даже те из них, которые отвечают всем установленным требованиям, могут иметь прямое действие без дополнительного законодательного одобрения.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод и решения Европейского Суда по правам человека. Следует отметить, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.¹ и Первый протокол к ней не являются частью английского права и поэтому не могут непосредственно применяться в случае противоречия английских законов их положениям. Вместе с тем предусмотренные Конвенцией права и свободы были подтверждены Законом о правах человека 1998 г.², в связи с чем государственные органы и суды обязаны толковать действующее английское законодательство в духе Конвенции. Как установлено этим Законом, национальное законодательство (акты Парламента) и подзаконные акты должны, «насколько это возможно, толковаться и действовать приближенно к Конвенции». Следовательно, английские судьи обязаны интерпретировать законы в духе Конвенции, однако если это невозможно, применяются нормы английского права.

На вопрос, являются ли решения Европейского Суда по правам человека источником уголовного права Великобритании, однозначно ответить сложно. В отличие от законодательства Европейского союза решения Европейского Суда по правам человека не являются прямым источником английского уголовного права — они автоматически как прецеденты применяться не могут в том случае, если английский закон противоречит Конвенции, но должны учитываться судом при вынесении решения. Последнее обстоятельство способно вызвать определенные трудности и подорвать доктрину прецедента, поскольку позволяет нижестоящему суду не следовать решению вышестоящего суда, противоречащему решению Европейского Суда по правам человека³.

Вместе с тем говорить о том, что решения Европейского Суда оказывают какое-либо существенное влияние на английскую судебную практику, видимо, еще рано. Учитывая издание специального Закона о правах человека 1989 г., можно сделать вывод о том, что зако-

¹ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163 (с послед. изм.).

² Human Rights Act 1998.

³ См.: *Card R. Criminal Law*. P. 33–40.

нодатель предпочитает внесение изменений в соответствующий закон, применение которого, по мнению Европейского Суда, привело к нарушению прав человека и основных свобод. Подобным образом, например, были внесены изменения в Закон о народном представительстве 1983 г., ставший предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека в связи с жалобой госпожи Боумен на нарушение права на свободу слова положениями ст. 75 Закона. Данная норма предусматривала возможность привлечения к уголовной ответственности третьих лиц (не имеющих специальных полномочий и не состоящих в партиях, участвующих в выборах) за расходование суммы, превышающей установленный Законом предел, на издание публикаций в целях содействия или обеспечения избрания кандидата на выборную должность. В решении по делу Боумен против Соединенного Королевства, состоявшемся в 1998 г., Европейский Суд признал факт нарушения ст. 10 Конвенции (право на свободу слова) оспариваемой в жалобе нормой. Соответствующие изменения в Закон 1983 г., касающиеся определения размера пожертвований и порядка их оформления, были внесены Законом о политических партиях, выборах и референдумах 2000 г.

Кодификация. Как уже указывалось, особенность английского уголовного права состоит в отсутствии УК. Попытки кодифицировать уголовное право Англии и Уэльса имеют давнюю историю. Первые попытки такого рода были предприняты уполномоченными по вопросам уголовного права еще в первой половине XIX в. Ими было подготовлено два законопроекта, охвативших преступления против личности и кражу, которые, хотя и были приняты Парламентом в 1853 г., по мнению английских юристов, не принесли большой пользы. В последующие годы также предпринимались шаги, направленные на подготовку УК. Наиболее известным из всех последующих проектов являлся проект УК Дж.Ф. Стифена, представленный им в Парламент в 1878 г.

Несмотря на то что данный проект был отвергнут законодателями, он в дальнейшем послужил моделью для различных кодексов, впоследствии принятых в английских колониях, включая Новую Зеландию, Западную Австралию и Тасманию.

Сознавая сложность принятия парламентом УК в целом, юристы, готовившие его проект, в целях облегчения процесса кодификации предложили провести через парламент ряд более мелких законопроектов по отдельным проблемам уголовного права. Результатом

этой работы в Англии в разные годы было издано большое число уголовных законов, часть которых полностью состояла из материальных норм, а другая часть включала также и процессуальные нормы. Иногда эти законы являли собой своеобразные кодексы, охватившие определенные области уголовного права. Например, Закон о преступлениях против личности 1861 г. предусматривал ответственность за противоправное поведение, направленное против личности, и помимо норм о наказаниях за простое и тяжкое убийство ввел уголовную ответственность за тяжкие телесные повреждения, отравление, нападение, похищение ребенка, двоеженство и незаконный аборт. Законом о краже 1968 г.¹ и Законом об уголовно наказуемом причинении вреда 1971 г.² была установлена ответственность за ряд преступлений против собственности. Закон о публичном порядке 1986 г.³, явившийся ответом на сложившуюся конкретную ситуацию, установивший ответственность за ряд новых преступлений, включая футбольное хулиганство, в то же время декриминализировал устаревшие деяния. В Законе о половых преступлениях 2003 г.⁴, консолидовавшем нормы общего и статутного права, сформулирован новый подход к борьбе с преступлениями, совершаемыми на сексуальной почве.

Начиная с 1981 г. в Англии развернулась работа над очередным проектом УК, который в 1984 г. был представлен на обсуждение специалистов, а в 1989 г. после доработки направлен лорду-канцлеру. В его Общей части учтены нормы и статутного, и прецедентного права, регулирующие ныне соответствующие правовые институты.

Следует отметить, что сегодня уголовно-правовые нормы содержатся более чем в 8 тыс. законах, и это, безусловно, затрудняет сам процесс кодификации. Еще в 90-х гг. прошлого века, сознавая сложность принятия парламентом УК в целом, Комиссия в целях облегчения процесса кодификации предложила провести через парламент ряд крупных законопроектов, регламентирующих общую и особенную часть уголовного права, и в 1997 г. концепция поэтапной реформы уголовного права была одобрена Правительством Великобритании.

¹ Theft Act 1968.

² Criminal Damage Act 1971.

³ Public Order Act 1986.

⁴ Sexual Offences Act 2003.

Двадцать лет спустя поэтапная реформа, можно сказать, перешла в новую фазу, в которой кодификация как цель уголовного законодательства была снята с программы Комиссии по реформе права. И хотя, как утверждают члены Комиссии, законодатель полностью от кодификации не отказывается, работа над ней фактически приостановлена. В настоящее время главная цель реформирования английского уголовного права состоит в том, чтобы сделать его более доступным, устранить имеющуюся неопределенность и сделать его современным с тем, чтобы в будущем вернуться к кодификации. Сейчас на первый план выступает программа упрощения английского уголовного права, поскольку, как известно, его отличительной чертой является использование древних институтов и чрезвычайная сложность.

Предполагается, что нормы общего и статутного права, целиком или частично посвященные уголовному праву, а также отдельные институты уголовного права будут проверены с точки зрения целесообразности их сохранения в дальнейшем, поскольку именно такой этап должен предвлекать любые попытки кодификации, что может расцениваться как признание неудачи предыдущих попыток. Свидетельством этого является также мнение определенной части английских юристов о том, что детальная кодификация не только не способна привести к необходимому результату, но и может причинить значительный ущерб уголовному праву, поскольку приверженность нормам общего права дает ему такую гибкость¹.

Тем не менее на настоящем этапе (в рамках будущей кодификации) приоритетной целью законодателя становится упрощение уголовного права, которое предполагает определение в первую очередь тех его областей, которые требуют исправления, упрощения и использования современных формулировок и терминов, а также уменьшение общего числа уголовных преступлений, т.е. декриминализации устаревших деяний, составы которых полностью себя исчерпали. Так, в течение 2008 г. парламент внес частичные изменения в 68 законов и полностью отменил 260 устаревших законов. В качестве первоочередных задач выдвигается предложение о реформировании таких преступлений, как измена и киднеппинг (похищение человека), а также преступления «паблик ньюнс» (публичная злов-

¹ См.: *Elliott C., Quinn F. English Legal System. 2007. P. 126.*

Общая часть

редность), ответственность за которое наступает по общему праву и под действие которого подпадает огромное число неправомερных деяний. Что же касается общего отношения законодателя к устоявшимся принципам, сформулированным в нормах общего права, то, как правило, они с определенными модификациями инкорпорируются в современные законы.